

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2019), 267–276
© The Author(s) 2019

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2019), 267–276
©Автор(ы) 2019

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-3-65-267–276

АРХЕОЛОГИЯ КАК ИСКУССТВО: К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.А. ВЛАДИМИРОВА

И.А. Дружинина, В.Н. Чхаидзе

Институт археологии РАН, Москва, Россия
inga_druzh@mail.ru
chkhaidze.v@yandex.ru

Аннотация. В 2019 г. исполняется 150 лет со дня рождения известного русского, советского живописца, классного художника I степени Императорской Академии художеств, Заслуженного деятеля искусств РСФСР Ивана Алексеевича Владимиров (1869–1947). Он был одним из энтузиастов, которые наряду с профессиональными исследователями стояли у истоков научного археологического кавказоведения.

С 1896 по 1900 гг. на территории современных республик Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, а также Краснодарского края И.А. Владимировым были проведены разведки и раскопки археологических памятников самого широкого культурно-хронологического диапазона – от курганов эпохи бронзы до горских склепов-кешене XVII в.

В 1899–1900 гг. И.А. Владимиров провел разведочные археологические исследования ряда древнехристианских памятников (Сентинского храма, храма на р. Амгата, церкви в Хосте), а также крепостных укреплений в окрестностях Сочи. Особую страницу не только в деятельности И.А. Владимирова, но и во всей северокавказской археологии составляют проведенные художником по поручению Императорской Археологической Комиссии в 1899 г. исследования замечательного памятника византийской архитектуры на Северном Кавказе – Сентинского храма X в., в ходе которых он составил подробное описание храма, а также расплосженных возле него мавзолеев и выполнил цветные копии фресок храма, которые хранятся ныне в архиве ИИМК РАН.

Проведенные И.А. Владимировым в 1896–1900 гг. исследования по полноте и точности описания и фиксации археологических объектов для своего времени можно назвать образцовыми.

Ключевые слова: археология, Северный Кавказ, погребальные памятники, христианские храмы, художник Иван Алексеевич Владимиров

В 2019 г. исполняется 150 лет со дня рождения известного русского, советского живописца, классного художника I степени Императорской Академии художеств, Заслуженного деятеля искусств РСФСР Ивана Алексеевича Владимирова.

Данные об авторах: Дружинина Инга Александровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Группы археологии Кавказа Института археологии РАН; Чхаидзе Виктор Николаевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела средневековой археологии Института археологии РАН.

Рис. 1. И.А. Владимиров делает зарисовки с группы пленных японских офицеров, 1900-е гг.

В 1893 г. он окончил Петербургскую Академию художеств, где его учителями были прославленные мастера – академики Богдан Павлович Виллевальде и руководитель батальной мастерской Франц Алексеевич Рубо¹.

Широкой аудитории И.А. Владимиров известен как «бытописатель» революционных событий России начала XX в. Одной из самых знаменитых его работ является полотно «Кровавое воскресенье», известное каждому советскому школьнику по репродукции из учебника истории.

Профессиональное признание И.А. Владимиров получил, прежде всего, как замечательный художник-баталист. В качестве художественного корреспондента он выезжал на места дислокации русской армии в период всех пришедших на его жизнь войн начала XX в. (рис. 1)². Наследие И.А. Владимирова составляют десятки полотен, на которых с осязаемой реалистичностью запечатлены события и лица Кавказской войны 1817–1864 гг., русско-японской 1904–1905 гг., балканских 1912–1913 гг., Первой мировой, советско-финской 1939–1940 гг., Великой Отечественной 1941–1945 гг.

Особое место в творчестве И.А. Владимирова занимает Кавказ. Здесь в 1890-х гг. на протяжении нескольких сезонов художник погружался в историю и культуру горских народов, черпая материал для своих работ непосредственно на местах, где разворачивались события и жили герои его картин. Полотна «Взятие турецкого редута» и «Перевязочный пункт во время Кавказской войны» (1893 г.) принесли И.А. Владимирову малую и большую серебряные медали Императорской Академии художеств, а созданная в 1897 г. картина «Бой адыгейцев на реке Малке» – звание классного художника первой степени.

¹ Художники 1972, 298.

² СФР 2016.

Однако, помимо узкого круга специалистов, мало кому известно, что с именем этого незаурядного человека связана одна из ярких страниц становления северокавказской археологии.

Последнее двадцатилетие XIX в. и первые годы XX столетия – особый период в истории археологического изучения Кавказа. Его начало ознаменовал состоявшийся 8–21 сентября 1881 г. в Тифлисе V Археологический съезд. В рамках подготовки и проведения съезда была разработана комплексная программа исследования древних памятников Кавказа, реализацию которой осуществляли ведущие специалисты Московского археологического общества и головного археологического учреждения страны – Императорской Археологической Комиссии (ИАК).

Археологический съезд в Тифлисе придал мощный импульс развитию кавказоведения, в том числе и росту кадров кавказоведов – как профессионалов, так и любителей. На протяжении 1880–1890-х гг. ИАК активно поддерживала инициативы частных лиц, стремившихся изучать древности горного края. Так, по поручению Комиссии в течение 20 лет (1884–1904 гг.) проводил археологические разведки и раскопки памятников археологии Терской области статский советник, преподаватель Владикавказского реального училища В.И. Долбежев³. В 1886 г. по заданию ИАК ущелье Большого Зеленчука обследовал художник и археолог Д.М. Струков. В альбоме к своему отчету он запечатлел уникальные археологические памятники, которые позднее были утрачены⁴. Постоянным сотрудником ИАК являлся исследователь археологических древностей Закубанья секретарь Статистического комитета Кубанской области Е.Д. Фелицын⁵.

Одним из талантливых энтузиастов, чье имя стоит в ряду с археологами-кавказоведами рубежа XIX – XX вв., был и художник И.А. Владимиров.

В 1896 г. во время своей поездки на Кавказ он исследовал памятники бронзового века и эпохи средневековья в Нальчикском округе Терской области. Свой отчет о проведенных раскопках, а также планшеты с находками художник прислал в Императорскую Археологическую Комиссию, запросив при этом разрешение на проведение археологических исследований официально.

Результаты археологических работ И.А. Владимирова были опубликованы ИАК⁶, однако далеко не полностью. В материалах дела, хранящегося в архиве ИИМК РАН⁷, содержатся не вошедшие в публикацию материалы (планы, зарисовки, фотографии), полученные художником в ходе исследования им окрестностей Мисостова аула (совр. Урвань), Кёнделена, Былыма, Нальчика, в том числе и памятников, не сохранившихся к настоящему времени. К их числу принадлежит христианская церковь, или часовня, располагавшаяся на левом берегу р. Кестанты у сел. Былым. Этот памятник бегло упоминает Вс. Миллер⁸, а затем В. Тепцов, по сведениям которого на восточной стене часовни сохранился выбитый на камне крест⁹. Ко времени составления свода памятников Кабардино-Балкарии Былым-

³ ИАК 2009, 722–726.

⁴ ИАК 2009, 686.

⁵ Каменецкий 1998, 138–139.

⁶ ОАК за 1897 г., 138–142.

⁷ Ф.1. Д.215/1896.

⁸ Миллер 1888, 91.

⁹ Тепцов 1892, 144.

Рис. 2. Былымская часовня «Байрым» (по: Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 215/1896. Л. 16)

ская часовня «Байрым»¹⁰, видимо, уже была утрачена. Отчет И.А. Владимирова содержит не только глазомерный ситуационный план часовни и окружавшего ее могильника, но и фотографию памятника (рис. 2).

В 1897 г. И.А. Владимиров выехал на Северный Кавказ уже с Открытым листом. С этого времени и по 1900 г. на территории современных республик Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Краснодарского края им были проведены разведки и раскопки археологических памятников самого широкого культурно-хронологического диапазона – от курганов II тыс. до н.э. на левом берегу р. Нальчик (в районе Долинского поселения) и до балкарских кешене XVII в. (у сел. Кашхатау, на левом берегу р. Черек)¹¹.

В 1897–1898 гг. И.А. Владимиров исследовал раннесредневековые некрополи в горной Балкарии: Зильги¹², почти полностью уничтоженные грабителями Гижгидские подземные склепы¹³. Особое значение имеют результаты раскопок художником могильника Песчанка¹⁴, материалы которого стали эталонными для

¹⁰ Чеченов 1969, 76, №264.

¹¹ ОАК за 1898 г., 139–140; Ф.1. Д.215/1896. Л. 16

¹² ОАК за 1897 г., 143.

¹³ ОАК за 1897 г., 143–145; ОАК за 1898 г., 135–139.

¹⁴ ОАК за 1898 г., 124–135.

древностей горизонта 690/710 – 720/740 гг. Северного Кавказа и шире – юга Восточной Европы¹⁵.

Относительно результатов исследованных И.А. Владимировым пяти поздне-средневековых некрополей в окрестностях Нальчика и села Куденетова II (совр. Чегем II)¹⁶ не будет преувеличением сказать, что эти работы предоставили едва ли не больше информации об археологическом разнообразии памятников, чем все последующие – вплоть до начала XXI в. – раскопки десятков поздне-средневековых могильников. Сегодня материалы раскопок 1896 г. являются важнейшим источником для изучения этнокультурного состава населения районов Центрального Предкавказья XV–XVII вв.

Следует отметить, что при обращении к материалам проведенных Владимировым раскопок исследователи часто ограничиваются краткими извлечениями из полевых отчетов художника, опубликованных в ежегодниках ИАК, при этом за рамками такого научного анализа остается значительная часть информации, что предсказуемо приводит к возникновению ошибок и неточностей. Один из примеров историографической путаницы, возникшей вокруг балкарского кешене XVII в. и примыкавшего к нему некрополя в окрестностях сел. Кашхатау, был недавно рассмотрен на страницах журнала¹⁷.

Обратим внимание специалистов также и на укоренившееся в научной литературе неточное представление о раскопанных И.А. Владимировым поздне-средневековых курганах близ с. Куденетова II (совр. Чегем II), краткая информация о которых вышла на страницах Отчета ИАК за 1897 г.¹⁸ Раскопки на этом памятнике¹⁹ неоднократно производились и в XX в.²⁰ Тогда же курганы были интерпретированы как кабардинские²¹. При этом специалисты единодушно отмечали, что часть исследованных (в т.ч. и И.А. Владимировым) комплексов по обряду и по составу погребального инвентаря не соответствуют основным характеристикам кабардинских поздне-средневековых погребений (слишком большое расстояние между курганами – до 60 м, огромная по размерам – 6,4 м высотой и 50 м в диаметре – и необычная по структуре насыпь кургана № 2/14, расположение могил в стороне от центра насыпей, обнаружение могильных ям с заплечиками и впускных погребений, булыжная наброска над погребениями, находки предметов упряжи, нахождение в женском погребении кресала и не свойственных костюму кабардинок браслетов и зеркал). Были найдены объяснения: некрополь, который начал в 1896 г. раскапывать И.А. Владимиров, на самом деле представлял собой два отдельных могильника, которым были присвоены названия – могильник № 3 и № 4 у села Чегем II²² (чему не противоречит топография: обе курганные группы отстоят друг от друга на 200 м, разделены ручьем; об этом свидетельствуют и их внешние признаки: насыпи могильника № 4 меньшего размера и расположены сгущенно, близко друг к другу). В публикации материалов этих могильников,

¹⁵ Гавритухин 2010, 526–527.

¹⁶ ОАК за 1897 г., 138–142.

¹⁷ Дружинина 2018, 177–180.

¹⁸ ОАК за 1897, 138–139.

¹⁹ Чеченов 1969, 85, №312.

²⁰ Акритас 1955, 53–56; Кереев, Нагоев 1976, P-1, №6215, Л. 4.

²¹ Милорадович 1954, 345; Акритас 1955, 53; Нагоев 1980, 158–161; др.

²² Кереев, Нагоев 1976.

Рис. 3. План группы курганов близ Куденетово II, выполненный И.А. Владимировым (по: Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 215/1896. Л. 47)

полностью раскопанных экспедицией Кабардино-Балкарского института истории, филологии и экономики, Б.М. Керевов и А.Х. Нагоев пришли к заключению, что И.А. Владимиров произвел раскопки только на могильнике № 3, а появление нехарактерных для кабардинских памятников особенностей ряда комплексов исследователи объяснили хронологической разницей двух некрополей, однородных в этнокультурном отношении: для могильника № 3 была предложена датировка XIV–XV вв., курганы могильника № 4 были датированы XV–XVII вв.²³ Однако содержащийся в отчете И.А. Владимирова ситуационный план четко указывает на то, что художник провел исследования и на могильнике № 3, и на могильнике № 4 (рис. 3), а фотографии и рисунки вещей, выполненные Владимировым, позволяют

²³ Керевов, Нагоев 1976, Л. 4; Нагоев 1987, 217–218.

датировать захоронения, произведенные по отличному от кабардинского обряду, второй половиной XV–XVI вв. Все вместе это указывает на полиэтничный состав населения, оставившего позднесредневековые курганы в окрестностях села Чегем II.

Надо подчеркнуть, что И.А. Владимиров проводил раскопки памятников и культур, исследование которых еще только начиналось, и в этом новом для науки материале он разбирался самостоятельно наравне и одновременно с профессиональными археологами. В отличие от многих своих коллег-современников он не пренебрегал деталями. Д.Я. Самоквасов, раскопавший обширный средневековый курганный некрополь Каррас в Пятигорье, в отношении других исследованных им памятников, вместо описания их комплексов, мог ограничиться короткой информацией: «могильники принадлежат по совершенному сходству их устройства и содержания к той же эпохе и тому же народу, каким принадлежит могильник у колонии Каррас»²⁴. И.А. Владимиров подробно описывал и, что еще более ценно, зарисовывал каждый археологический объект. То, что ускользало от внимания Владимирова-археолога, фиксировала рука Владимирова-художника. Надо сказать, что выполненные им чертежи по качеству превосходят графические материалы из полевых отчетов всех проведенных с 1880-х гг. и на протяжении всего XX в. исследований позднесредневековых курганных могильников Кабардино-Балкарии.

Руководство ИАК по достоинству оценило талант и потенциал Владимира как исследователя и как художника. В 1899–1900 гг. по поручению Комиссии он объезжает ряд древних памятников христианской архитектуры с целью их исследования и художественной фиксации. В 1899 г. на р. Амгата (Карачаево-Черкесия) И.А. Владимиров обследовал развалины однопроемного прямоугольного храма с полукруглой апсидой с восточной стороны, а также выявил и описал в окрестностях памятника множество украшенных «тонко сработанным орнаментом» плит с высеченными византийскими крестами, в том числе и треугольную плиту с полукруглым выемом, служившую, видимо, тимпаном или фронтоном²⁵. В 1900 г. Владимиров по поручению ИАК осмотрел памятники на черноморском побережье: развалины старинной церкви в Хосте и крепостной башни в окрестностях Сочи²⁶.

Совершенно особую страницу не только в деятельности Владимира, но и во всей северокавказской археологии составляют проведенные художником в 1899 г. исследования замечательного памятника византийской архитектуры на Северном Кавказе – Сентинского храма X в. Результаты этих работ были опубликованы, в том числе – в черно-белом варианте – несколько выполненных художником зарисовок²⁷. Снятые Владимиром с ряда фресок храма кальки, а также акварели фресок хранятся в архиве ИИМК РАН. Часть из них недавно была опубликована²⁸. Выполненные профессиональным художником, они представляют собой перво-классный источник, значение которого с каждым десятилетием только возрастает,

²⁴ Самоквасов 1908, 248–249.

²⁵ Владимиров 1901, 104–107.

²⁶ Два памятника. 1902, 140–141.

²⁷ Владимиров 1902, 1–14.

²⁸ Белецкий, Виноградов 2011, 370–380.

поскольку сентинские фрески постепенно ветшают и осыпаются. Текстовая часть отчета, помимо необходимого археологического описания, содержит и искусствоведческий анализ памятника: И.А. Владимиров отдельно останавливался на колорите и особенностях росписи храма, в том числе им были выявлены как минимум три разновременных слоя росписи²⁹.

Отчет И.А. Владимировой содержит и описание трех расположенных возле храма мавзолеев³⁰, из которых к настоящему времени сохранился только один. Это описание предоставляет ценнейшую информацию для решения и постановки целого комплекса научных проблем, касающихся датировки памятников, их взаимосвязи, историко-культурного контекста возникновения храма и мавзолеев, их историко-архитектурного анализа.

Научные вопросы и задачи северокавказской археологии, которые стояли перед И.А. Владимировым, все еще актуальны и по прошествии 125 лет. Можно с уверенностью сказать, что в их решении неопределимую роль сыграли и еще сыграют результаты археологических исследований, проведенных художником Иваном Алексеевичем Владимировым, во многом ставших для своего времени образцовыми.

ЛИТЕРАТУРА

- Акритас, П.Г. 1955: Археологические работы в Кабарде в 1954 году. *УЗ КБНИИ* 10, 25–68.
- Владимиров, И.А. 1901: Развалины старинного храма близ речки Амгаты. *ИИАК* 1, 104–106.
- Владимиров, И.А. 1902: Древний христианский храм близ аула Сенты в Кубанской области. *ИИАК* 4, 1–14.
- Гавритухин, И.О. 2010: Необычная находка из Крыма (к изучению поздних форм двупластинчатых фибул). In: A. Urbaniak, R. Prochowicz (eds.), *Monumenta Archaeologica Barbarica, Series Gemina*, II. Łódź–Warszawa, 517–534.
- (Два памятника) 1902: Два памятника старины на Кавказе. *ИИАК* 4, 140–141.
- Дружинина, И.А. 2018: Могильник близ аула Кашхатау (по материалам исследований И.А. Владимировой, 1897 г.). *ПИФК* 4, 177–186.
- ИАК 2009: *Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия..* А.Е. Мусин (ред.) СПб.
- Каменецкий, И.С. 1998: Начало археологического изучения Прикубанья. В сб.: А.А. Формозов (ред.), *Очерки истории отечественной археологии*. II. М., 127–146.
- Керефов, Б.М., Нагоев, А.Х. 1976: *Отчет о раскопках 3-го и 4-го кабардинских курганных могильников у сел. Чегем-II в 1975 году*. Архив ИА РАН. Р–1. № 6215.
- Миллер, В.Ф. 1888: Терская область: археологические экскурсии. *МАК* I, 1–135.
- Нагоев, А.Х. 1980: Кабардинские курганные могильники у сел. Чегем. II. В сб.: *Северный Кавказ в древности и средние века*. М., 156–161.
- Нагоев, А.Х. 1987: Итоги раскопок кабардинских курганов на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1977 гг. В сб.: *Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг.* 3. Нальчик, 170–241.
- ОАК за 1897 г. 1900. СПб.
- ОАК за 1898 г. 1901. СПб.

²⁹ Владимиров 1902, 12.

³⁰ Ф. 1. Д. 102/1899. Л. 17–18, 31–32.

- Самоквасов, Д.Я. 1908. *Могилы Русской земли*. М.
- СФР, 2016: Союз фотохудожников России. Иван Алексеевич Владимиров – не только художник. *Дилетант-медиа*. 27 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://diletant.media/blogs/62557/33054688/>
- Тепцов, В. 1892: По истокам Кубани и Терека. *СМОПТК XIV*, 59–212.
- Художники, 1972: *Художники народов СССР. Биобиблиографический словарь*. Т. 2. М.
- Чеченов, И.М. 1969: *Древности Кабардино-Балкарии (Материалы к археологической карте)*. Нальчик.

REFERENCES

- Akritas, P.G. 1955: Arkheologicheskie raboty v Kabarde v 1954 godu [Archaeological work in Kabarda in 1954]. *Uchenye zapiski Kabardino-Balkanskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Scientific notes of Kabardino-Balkan Research Institute] 10, 25–68.
- Chechenov, I.M. 1969. *Drevnosti Kabardino-Balkarii (Materialy k arkheologicheskoi karte)* [Antiquities of Kabardino-Balkaria (Materials to the archaeological map)]. Nalchik.
- Druzhinina, I.A. 2018: Mogil'nik bliz aula Kashhatau (po materialam issledovaniy I.A. Vladimirova, 1897 g.) [The burial ground near the aul of Kashkhatau (on the materials of research of I.A. Vladimirov in 1897)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 177–186.
- Dva pamyatnika. 1902: Dva pamyatnika stariny na Kavkaze [Two ancient sites in the Caucasus]. *Izvestiya Imperatorskoy Arkheologicheskoy Komissii* [News of the Imperial Archaeological Commission] 4, 140–141.
- Gavritukhin, I.O. 2010: Neobychnaya nakhodka iz Kpyma (k izucheniyu pozdnykh form dvuplastinchatykh fibul) [An unusual find from the Crimea (studying of late forms double-plate fibulas)] In: A. Urbaniak, R. Prochowicz (eds.), *Monumenta Archaeologica Barbarica, Series Gemina*. II. Łódź–Warszawa, 517–534.
- IAK 2009: Imperatorskaya Arheologicheskaya Komissiya (1859–1917): K 150-letiyu so dnya osnovaniya. U istokov otechestvennoi arheologii i okhrany kul'turnogo naslediya [Imperial Archaeological Commission (1859–1917): To the 150 anniversary from the date of the basis. At sources of domestic archeology and protection of cultural heritage]. Saint Petersburg.
- Kamenetsky, I.S. 1988: Nachalo arkheologicheskogo izucheniya Prikuban'ya [Beginning of archaeological studying Prikubanya] In: A.A. Formozov (ed.), *Ocherki istorii otechestvennoy arheologii* [Sketches of history of domestic archeology]. II. Moscow, 127–146.
- Kerefov, B.M., Nagoev, A.H. 1976. *Otchet o raskopkah 3-go i 4-go kabardinskikh kurgannykh mogil'nikov u sel. Chegem-II v 1975 godu* [The report on excavation of the 3rd and 4th Kabardian burial grounds at villages Cheham-II in 1975]. Archive IA RAS. R–1. № 6215.
- Khudozhniki, 1972. *Khudozhniki narodov SSSR. Biobibliograficheskii slovar'* [Artists of the people of the USSR. Biobibliographical dictionary]. II, 298–299.
- Miller, V.F. 1888: Terskaya oblast': arkheologicheskie ekskursii [Tersky region: archaeological excursions]. *Materialy po arkheologii Kavkaza* [Materials on archaeology of the Caucasus] I, 1–135.
- Nagoev, A.H. 1980: Kabardinskie kurganye mogil'niki u sel. Chegem II. In: *Severnyi Kavkaz v drevnosti i srednie veka* [The North Caucasus in the Ancient Time and Middle Ages]. Moscow, 156–161.
- Nagoev, A.H. 1987: Itogi raskopok kabardinskikh kurganov na novostroikakh Kabardino-Balkarii v 1972–1977 gg. [Results of excavation of the Kabardian barrows on new buildings of Kabardino-Balkaria in 1972–1977]. In: *Arheologicheskie issledovaniya na novostroikakh Kabardino-Balkarii v 1972–1979 gg.* [Archaeological researches on new buildings of Kabardino-Balkaria in 1972–1979] 3. Nalchik, 170–241.

- OAK, *za 1897 g.* 1900. Saint Petersburg.
- OAK, *za 1898 g.* 1901. Saint Petersburg.
- Samokvasov, D.Ya. 1908. *Mogily Russkoi zemli* [Graves of the Russian land]. Moscow.
- SFR, 2016: Soyuz fotokhudozhnikov Rossii. Ivan Alekseevich Vladimirov – ne tol'ko khudozhnik [Union of pictorialists of Russia. Ivan Alekseyevich Vladimirov – not only the artist]. Diletant-media. On December 27, 2016, <https://diletant.media/blogs/62557/33054688>.
- Teptsov, V. 1892: Po istokam Kubani i Tereka [On sources of Kuban and Terek]. *Sbornik materialov opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza* [Collection of materials of the description of areas and tribes of the Caucasus]. XIV, 59–212.
- Vladimirov, I.A. 1901: Drevnii khristianskiy khram bliz aula Senty v Kubanskoj oblasti [The ancient Christian temple near the aul of Senta in the Kuban region]. *Izvestiya Imperatorskoj Arkheologicheskoy Komissii* [News of the Imperial Archaeological Commission] 4, 1–14.
- Vladimirov, I.A. 1901: Razvaliny starinnogo khrama bliz rechki Amgaty [Ruins of the ancient temple near the Amgata River]. *Izvestiya Imperatorskoj Arkheologicheskoi Komissii* [News of the Imperial Archaeological Commission] 1, 104–106.

ARCHAEOLOGY AS ART: TO THE 150th I.A. VLADIMIROV'S ANNIVERSARY

Inga A. Druzhinina, Victor N. Chkhaidze

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
 inga_druzh@mail.ru; chkhaidze.v@yandex.ru

Abstract. 2019 marks the 150th anniversary of the birth of Ivan Alekseyevich Vladimirov (1869–1947), the famous Russian and Soviet painter, the cool artist of the first degree of Imperial Academy of Arts, the Honored worker of arts of RSFSR. He was one of the enthusiasts along with professional researchers at the origins of scientific archaeological Caucasus studies.

In 1896–1900, I.A. Vladimirov carried out investigations and excavation of archeological sites of the widest cultural and chronological range, from the Bronze Age barrows to mountain crypts-keshene of the 17th century, in the territory of the modern republics of Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia and also Krasnodar Territory.

In 1899–1900, I.A. Vladimirov conducted prospecting archaeological researches of a number of ancient Christian sites (the Sentinsky temple, the temple on the Amgata River, church in Khosta) and also fortress in the neighborhood of Sochi. The particular page not only in I.A. Vladimirov's activity, but also in all North Caucasian archeology, is made by the researches of a remarkable monument of the Byzantine architecture conducted by the artist at the request of the Imperial Archaeological Commission in 1899 in the North Caucasus, i.e. the Sentinsky temple of the 10th century during which he compiled the detailed description of the temple and the mausoleums near it, and performed the color copies of frescos which are stored nowadays in IIMK RAS archive.

Conducted by I. A. Vladimirov in 1896–1900 studies on the completeness and accuracy of the description and fixing of archaeological objects for its time, can be called exemplary.

Keywords: archaeology, North Caucasus, funeral monuments, Christian temples, Artist Ivan Alekseyevich Vladimirov